

**АВАНЕСОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**

Доктор философских наук, профессор, директор научно-образовательного центра «Гуманитарная урбанистика», главный редактор журнала «Визуальная теология».

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, Россия.

E-mail: iskiteam@yandex.ru

УДК 141

**СИНЕРГИЙНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
СЕРГЕЯ ХОРУЖЕГО**

Аннотация. В статье рассмотрена система синергийной антропологии как интегральной эпистемической программы в области философии человека. Эта программа была предложена и сформулирована С. С. Хоружим в ряде его ключевых произведений и реализована им в широком поле его научного творчества. Синергийная антропология выходит за рамки дисциплинарного дискурса, опираясь на опыт исследования человека в науке, философии и теологии. Таким образом, эпистемическая программа, предложенная С. С. Хоружим, ориентирована на десегрегацию гуманитарного знания, что позволяет сделать человека предметом «консилиума» совершенно различных когнитивных парадигм. При этом рабочей моделью такого интегрального человекознания выступает опыт исихазма, наиболее успешно решающий проблему преодоления редукционистского похода к человеку. В свете исихастского опыта человек понимается не как разворачивающаяся во времени инвариантная сущность, а как энергично (деятельно) становящаяся личность. Такое преодоление «природы» возможно только через экзистенциальное «размыкание» человека, обеспечивающее его взаимный онтологический контакт с Иным. Синергия тварного индивида и абсолютно-го Бога сообщает человеку личностное измерение, позволяет ему преодолеть принуждение природы и ограниченность отдельного существования, выводя личность в полноту свободного бытия, которая является для нее результатом ее целенаправленных усилий по преодолению собственной онтической предопределенности.

Ключевые слова: антропология, С. С. Хоружий, дискурс энергии, онтологическое размыкание, исихазм, синергия.

Sergey S. Avanesov

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

E-mail: iskiteam@yandex.ru

SYNERGETIC ANTHROPOLOGY OF SERGEY HORUJY

Abstract. The article examines the system of synergetic anthropology as an integral epistemic program in the field of philosophy of man. This program was proposed and formulated by S. S. Horujy in his most important studies and implemented in the wide field of his scientific work. Synergetic anthropology goes beyond the disciplinary discourse, relying on the experience of human studies in science, philosophy and theology. Thus, the epistemic program proposed by S. S. Horujy is focused on the desegregation of humanitarian knowledge, which allows to include a person in 'consultation' of completely different cognitive paradigms. In this case, the working model of such an integral knowledge of man is the experience of hesychasm, which most successfully solves the problem of overcoming the reductionist approach to man. In the light of hesychastic experience, man is understood not as an invariant essence unfolding in time, but as an energetically (mentally) becoming personality. Such overcoming of 'nature' is possible only through the existential 'unlocking' of man, ensuring his mutual ontological contact with the Other. The synergy of created man and the absolute God gives man a personal dimension that allows him to overcome the coercion of nature and the limitations of separate existence, to bring the personality into complete freedom of being, which is for it the result of its purposeful tendencies to overcome its own ontic predetermination.

Keywords: anthropology, S. S. Horujy, discourse of energy, ontological unlocking, hesychasm, synergy.

DOI: 10.32691/2410-0935-2024-19-38-46

© С. С. Аванесов 2024

Синергийная антропология – сравнительно недавно (в конце прошлого века) сформулированная «эпистемологическая программа» [Хоружий 2009а], призванная ввести в сферу наук о человеке христианский опыт переживания бытия как общения между человеческой личностью, с одной стороны, и абсолютной личностью Бога, с другой. Более того, синергийная антропология представлена у С. С. Хоружего, основоположника названной программы, и как «универсальная парадигма» [Хоружий 2011] антропологического знания, то есть как такой фундаментальный подход, который позволяет вести речь о человеке в любом из аспектов его жизни – онтологическом, практическом, социальном, культурном, психологическом, духовном и т. д., при этом не выпуская из виду его главный идентифицирующий признак – его активное неравенство самому себе за счет «выхода» в сверх-эссенциальное измерение коммуникации с Абсолютно Иным.

1. Десегрегация гуманитарного знания: наука, философия, теология

Программа синергийной антропологии сложилась в контексте такого мышления о человеке, которое не ограничено узкими рамками дисциплинарности, конкретнее – в поле взаимодополнительного содействия науки, философии и теологии. Эта программа предполагает «продвижение к новой организации всего комплекса гуманитарного знания, с новой конфигурацией дисциплинарных дискурсов, новой методологией и эпистемологией» [Хоружий 2015 б]. В этой связи данную программу можно квалифицировать как ярчайший пример реализации когнитивной установки на *десегрегацию* гуманитарного знания, как пример плодотворного синтеза в сфере человекознания. Искомый синтез осуществляется посредством доступа антрополога ко всем выработанным в истории культуры антропологическим «проектам» с целью их апробации применительно к решению *актуальных* проблем постижения человека, что снимает ложное противоречие между «новой» проблемой и «старой» методикой ее решения. Поэтому синергийно-антропологическая парадигма предстает как «новая антропология на базе древнего опыта» [Хоружий 2003]; древность опыта – не помеха, если он «работает» и сегодня. Такого рода «интегративный» дискурс в антропологии – наглядный пример того, как «старый» опыт помогает решать «новые» проблемы, освобождая антрополога от необходимости заново изобретать то, что требует всего лишь экспликации и внятной актуализации. Синергийная антропология «складывалась под влиянием двух противоположных факторов – древности и современности, опыта древних духовных школ и традиций и сегодняшних, злободневных запросов ситуации человека» [Хоружий 2008: 10]. Иными словами, эта платформа принимается лишь таким субъектом, который ощущает себя живущим в *большом времени* культуры, а не в потоке быстро проходящей и потому *дурной* «современности». Но именно в «большом времени» формулируются и решаются подлинно антропологические проблемы.

Наиболее релевантным реальному человеку теоретико-практическим опытом синергийная антропология полагает традицию восточно-христиан-

ского исихазма, который рассматривается и как локальное хронотопическое явление, и как идентифицирующий признак, квинтэссенция христианской ментальности в общем. «Исихастский опыт, – утверждает С. С. Хоружий, – есть опыт антропологический; мы видим в нем определенный образ человека, модели сознания и деятельности, методы контроля, изменения, трансцендирования внутренней реальности человека и т. п.» [Хоружий 2000: 271–272]. Ортодоксальный исихазм прочитывается синергичной антропологией как искомая «новая философия человека», позволяющая снять эссенциалистские аберрации в понимании человека, лишаящие его *собственно человеческого* статуса в бытии целого. Базовая антропологическая установка исихазма связана с перспективой преодоления человеком той формы его бытия, которая замкнута в «наличной природе и эмпирической данности» [Хоружий 2000: 272] и к которой эссенциальная парадигма вынуждает редуцировать человека. В этой связи именно «исихастская практическая антропология энергийного обожения» [Хоружий 2000: 274] оказывается наиболее актуальной концепцией «спасения» человека от растворения в дегуманизирующих процессах современности.

Антропология исихазма позволяет освободиться от диктата эссенциализма, поскольку она является программой практического достижения личностью *заданного* ей уровня бытия вопреки ее собственной наличной ограниченности. Феномен исихазма, таким образом, относится к «граничным, предельным областям антропологической реальности» [Хоружий 2000: 268], к тем сферам, где этот опыт становится трансгрессивным. В этом суть христианского антропологического опыта вообще. «Акцентируя актуальный характер трансцендирования человеческой природы в обожении, он представляет собой наиболее радикальный “отрыв” от наличного, “ветхого” человека» [Хоружий 2000: 274] и, тем самым, от роковой *определенности* человеческого бытия.

Итак, общая интегративная установка, лежащая в основании синергичной антропологии, позволила выработать такую эпистемическую «рамку», в которой релевантность какой бы то ни было антропологической концепции определяется не ее «возрастом» и не «герметичностью» ее идеологии и методики, а исходя из ее «продуктивности», эвристичности для решения актуальных антропологических проблем. Наивысшую степень такой релевантности демонстрирует исихастская антропологическая модель, которая и полагается в основание синергичной антропологии (что совершенно не исключает апелляции к другим моделям, если они – в большей или меньшей степени – способствуют прояснению человеческой реальности). «Отправляясь от аутентичной византийской концепции синергии, трактуемой как антропологическая парадигма, синергичная антропология совершает ряд последовательных обобщений этой парадигмы, расширяя ее до некоторой универсальной парадигмы конституции человека – “парадигмы антропологического размыкания”. В свою очередь, эта парадигма делается производящим ядром неклассической антропологии нового типа, в перспективе продвигающейся к тому, чтобы стать интегрирующим дискурсом или основой эпистемы для всего комплекса гуманитарного знания» [Хоружий 2011]. Исихазм оказывается не столько готовым и эксклюзивным органом современной антропологии, сколько той исходной антропологической установкой, которая позволяет формулировать пробле-

матику человеческого существования как такового, и тем «полем», в котором организуется мультиконцептуальный и полидисциплинарный дискурс, имеющий отношение к *реальному* человеку.

2. Деэссенциальный («неклассический») подход к человеку: дискурс энергии

В ракурсе синергичной антропологии речь принципиально идет не о сущности человека, а о *конституции личности*, то есть акцент (и внимание) переносится с классической статичной «чтойности» на динамическое «устройство» и подвижный «порядок», с изначально данного и определяющего – на заданное как достижимое посредством организации личных усилий. Иначе говоря, антропологически релевантной полагается эпистемическая акцентуация целесообразного действия (энергии), только в котором действующий и становится *самим собой*. Как раз в восточно-христианской традиции «аскетический путь (подвиг) мыслится изначально как путь, наделенный подлинно онтологическим содержанием. Это – путь полной реализации человеком своего бытийного назначения» [Хоружий 2000: 185], в чем и заключается христианско-персоналистическое понимание энергии в отличие от аристотелевского, эссенциального [Хоружий 2000: 318–320]. Причем любое действие на этом пути представляется совершающимся не в онтическом вакууме, а в поле многочисленных со-действий с иными и – в пределе – в трансграничной синергии с Иным. «Учения о стяжании благодати, о синергии, об обожении, тесно переплетенные между собой, образуют единое ядро православного энергетизма, где, в свою очередь, основу или “ядро ядра” составляет паламитский догмат о соединении энергий человека с благодатью как нетварной Божественной энергией. С этими учениями связана классическая богословская проблематика форм и путей богообщения, пределов богопричастия, благодати и свободы воли, спасения делами и верой» [Хоружий 1995: 112]. Эта же проблематика в современной антропологии формулируется посредством концептов трансцендирования и бытийной коммуникации, а также через постановку вопросов о пределах индивидуального влияния на ситуацию и о степени ответственности субъекта за результат своих действий.

Речь о человеке в «энергичном» залеге позволяет избежать тех aberrаций в антропологическом знании, которые программируются эссенциалистской метафизикой. По словам С. С. Хоружего, в синергичном действии «тварная энергия соединяется с энергией Божественной, притом что соединения сущностей не происходит – и ясно, что это возможно лишь при условии, что тварная энергия перестает быть “аристотелевой энергией”, актуализацией тварной сущности. Возникает идея иной, неаристотелевой, “деэссенциализированной” энергии, которая должна допускать иные связи явлений, порождать иную реальность, более свободную и открытую, лишенную жесткого детерминизма и телеологизма аристотелева мира. Достижимое на этом пути расширение горизонта описания и его перевод из привычных эссенциальных категорий в заново строимый “дискурс энергии”, в измерение бытия-действия, влекут существенные следствия и для антропологической проблематики, для концепции человека и модели сознания» [Хоружий 2000: 15–16]. Понимание личности как *нормативно организованной процессуальности* позволяет

избежать редукции субъекта к наличной данности любого рода – и «атомической», и «тотальной». Именно при таком подходе в центре внимания оказываются «предельные феномены человеческого бытия» [Хоружий 2000: 16], задающие топик самостановления посредством самопревосхождения-к-Иному.

3. Концепт размыкания

Для синергичной антропологии чрезвычайно важна тема пограничности человеческого бытия, логически неизбежная в контексте речи об энергичном характере последнего. Граница – это такая экзистенциальная позиция (или ситуация), в которой человеческие энергии входят в контакт с энергиями «иного порядка»; именно поэтому такие позиции характеризуются как «предельные» [Хоружий 2006], как формирующие, соответственно, «предельный» (или «граничный») опыт существования. В связи с такой ориентацией внимания синергичная антропология выступает в качестве «антропологии границы», а не «антропологии центра». По словам С. С. Хоружего, «антропологическая реальность (прежде всего, конституция человека, структуры его личности и идентичности) описываются в синергичной антропологии на основе предельного антропологического опыта, который, в свою очередь, структурируется по трем топикам Антропологической Границы – Онтологической, Онтической и Виртуальной. При этом Онтологическая топика является выделенной в ряде аспектов, отражающих то принципиальное обстоятельство, что в данной топике самореализация человека разворачивается в *бытии*, а это значит – с максимальной полнотой, в максимально широком диапазоне творчества себя» [Хоружий 2009 б: 3], вплоть до преодоления принуждающего характера таких «природных» параметров, как конечность (или смертность). Два оставшихся вектора формируют размыкания существенно иного типа, а именно – в сторону бессознательного как онтически иного и в сторону виртуального как иного реальному [Хоружий 2006], что в пределе продуцирует практики одержимости и имитации.

Фиксация указанных трех векторов размыкания предоставляет в распоряжение антрополога оригинальную когнитивную матрицу, с помощью которой становится возможным описание человеческого бытия в его *динамике*. «Ведущий принцип нашей дескрипции – парадигма антропологического размыкания, выступающая как универсальная парадигма конституции человека, – утверждает С. С. Хоружий. – Синергичная антропология устанавливает, что данная парадигма имеет всего три, и только три, базовые реализации (онтологическое, онтическое и виртуальное размыкание), описывает типы конституции человека, отвечающие этим базовым формам, и на основе структур конституции (личности и идентичности) разворачивает анализ ведущих антропологических практик, которыми и формируется антропологическая реальность» [Хоружий 2009 б: 15–16]. Эта реальность, как видим, может быть квалифицирована либо как трансцендирование, либо как одержимость, либо как имитация. При этом только «онтологическое размыкание» конституирует такую форму идентичности, которая действительно является персональной и деэссенциальной, а следовательно, реализуется в поле энергичного общения. В такой перспективе «не только созерцание предстает как общение, но и общение раскрывается как своего рода необычайный полилог, как некая

стихия всеобщего, всех со всеми, общения: универсум совершенного общения» [Хоружий 2015 а: 26], то есть подлинной синергии.

4. Концепт синергии

Синергичная антропология понимает общение (в его онтологическом смысле и статусе) как кооперацию *разноприродных* энергий: «Православие полагает стяжание благодати актуальным соединением тварных энергий человека и нетварной Божественной энергии. Соединение же значит единое, согласное действие обеих энергий, их взаимную со-действенность, “со-энергетичность”, что соответствует греческому термину *συν-εργεία*» [Хоружий 1995: 108]. Это такое содействие, которое сохраняет содействующих в их разноприродном статусе, не предполагая их слияния в некоем субстанциальном единстве. Синергия осуществляется в горизонте энергии, а не сущности.

Монистическая метафизика может полагать лишь *субстанциальное* единство многого и Единого, в свете которого единичное всегда онтически редуцировано к сущему-в-целом; при этом между субъектом и его абсолютным Началом, как правило, располагаются многочисленные переходные формы и уровни. Православие же, по словам С. С. Хоружего, «утверждает иной род связи между Богом и миром – связь энергийную, которая, в отличие от связи по сущности, незакрепляема и проблематична, требует непрестанного и непростого, “умного” усилия – однако зато является связью прямой, без какого бы то ни было посредства» [Хоружий 2000: 160]. Иначе говоря, синергия – это результат, достигаемый с помощью персонально организованной воли; и эта персональная организация не только сохраняет себя в собственно синергичной позиции, но и, более того, получает ответную поддержку себе со стороны лично же действующего «Внеположного Истока», то есть утверждается *абсолютно*. При этом принципиально важно, что такое абсолютное утверждение не имеет характера константы, но событийно свершается лишь при условии сохранения активности человека как участника синергии.

Таким образом, лично ориентированная энергийная активность человека – это единственный способ достижения действительной свободы от эссенциальной замкнутости в сущем «как оно есть». Так обретается собственно личностный характер бытия. Синергия отличается от имперсонального транс тем, что она носит исключительно и сугубо *личный* характер [Хоружий 2015 а: 24–25]; в ней личность не аннигилируется, а сублимируется за счет коммуникации с Богом как абсолютно Иным. Сущность Божия (*абсолютно иное* с точки зрения человека) была бы недоступна причастию человека, ограниченного в своих прирожденных возможностях; но энергия Божия дает возможность энергийно же приобщиться к Нему. Бог для человека одновременно и недоступен, и доступен; однако доступность Бога для человека не является «естественной» (и потому случайной для его воли и разума), но происходит в результате сознательного, *личного* выбора и посредством *личного* поступка.

Итак, «синергия, о которой говорят исихазм и православное богословие, может быть понята обобщенно как энергийная парадигма онтологического трансцензуса, совершаемого двуприродными, двуисточными энергиями и являющегося актуальным переходом в иной род бытия, в отличие от форм трансцензуса, описываемых в экзистенциальной и других философиях» [Хо-

ружий 2000: 287], сохраняющих субъекта в наличном бытии как единственно для него возможным онтическом статусе. Синергичная антропология как эпистемологическая программа дает в распоряжение антрополога такой инструментарий (или «органон»), который позволяет идентифицировать и описать человека как специфическое сущее, которое в своем бытии не определено эссенциальным образом, но свободно в отношении себя самого и способно продуктивно реализовать эту свободу путем персонально организованного транс-границного действия в конструктивном со-действии с доступной лишь в личной синергии абсолютно иной, но столь же персонально организованной, реальностью. В этом отношении синергичная антропология представляет собой наиболее радикальную, но при этом и наиболее позитивную версию антиэссенциализма в антропологии, позволяющую, во-первых, обнаружить «исчезнувший» ныне предмет антропологического знания и, во-вторых, точно диагностировать и прогнозировать процессы, происходящие с человеком в его собственно человеческой идентичности.

Литература

- Хоружий 1995 – Хоружий С. С. Аналитический Словарь Исихастской Антропологии // Синергия: Проблемы аскетички и мистики православия. Москва: Ди-Дик, 1995. С. 42–150.
- Хоружий 2000 – Хоружий С. С. О старом и новом. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 478 с.
- Хоружий 2003 – Хоружий С. С. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 38–62.
- Хоружий 2006 – Хоружий С. С. Человек: сущее, трояко размыкающее себя // Человек. г. 2006. № 2. С. 29–56.
- Хоружий 2008 – Хоружий С. С. Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 82–100.
- Хоружий 2009 а – Хоружий С. С. Синергичная антропология как научный фонд семинара и эпистемологическая программа // Феномен человека в его эволюции и динамике. Москва: Институт философии РАН, 2009. С. 7–21.
- Хоружий 2009 б – Хоружий С. С. От синергичной антропологии к социальной философии, или Диалог с Максом Вебером. Казань, 2009. 18 с.
- Хоружий 2011 – Хоружий С. С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 19–36.
- Хоружий 2015 а – Хоружий С. С. Созерцание и общение: две парадигмы духовной практики // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2015. № 3 (5). С. 11–27.
- Хоружий 2015 б – Хоружий С. С. Синергичная антропология: цели, основания, результаты. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/07/horuzhy_2015_rggg_sa.pdf (дата обращения: 05.11.2016).

References

- Horuju 1995 – Horuju S. S. Analytical Dictionary of Hesychast Anthropology. *Synergy: Problems of Asceticism and Mysticism in Orthodoxy*. Moscow, 1995. Pp. 42–150.
- Horuju 2000 – Horuju S. S. About the Old and the New. St. Petersburg, 2000.
- Horuju 2003 – Horuju S. S. Man and His Three Distant Destinies. *New Anthropology Based on Ancient Experience. Voprosy Filosofii [Questions of Philosophy]*. 2003. 1. Pp. 38–62.

- Horujy 2006 – Horujy S. S. Man: Being, Threefold Opening of Himself. *Chelovek.RU*. 2006. 2. Pp. 29–56.
- Horujy 2008 – Horujy S. S. The Problem of the Posthuman, or Transformative Anthropology through the Eyes of Synergetic Anthropology. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2008. 2. Pp. 82–100.
- Horujy 2009 a – Horujy S. S. Synergetic Anthropology as a Scientific Foundation of a Seminar and an Epistemological Program. *The Phenomenon of Man in His Evolution and Dynamics*. Moscow, 2009. Pp. 7–21.
- Horujy 2009 b – Horujy S. S. From Synergetic Anthropology to Social Philosophy, or Dialogue with Max Weber. Kazan, 2009.
- Horujy 2011 – Horujy S. S. What is SYNERGEIA? Synergy as a Universal Paradigm: Leading Subject Spheres, Discursive Links, Heuristic Resources. *Voprosy Filosofii [Questions of Philosophy]*. 2011. 12. Pp. 19–36.
- Horujy 2015 a – Horujy S. S. Contemplation and Communication: Two Paradigms of Spiritual Practice. *ПРАΞΗΜΑ (Praxema). Journal of Visual Semiotics*. 2015. 3 (5). Pp. 11–27.
- Horujy 2015 b – Horujy S. S. Synergetic Anthropology: Goals, Foundations, Results. 2015. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/07/horuzhy_2015_rgggu_sa.pdf.